

 ПРАВОСУДИЕ
И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

УДК – 342
ББК – 67

ЧАЙКОВСКИЙ Леонид Леонидович,
аспирант отдела конституционно-правовых исследований
Российского государственного университета правосудия,
aspirant18@yandex.ru

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

**ТЕНДЕНЦИИ И ПРАКТИКА СУДЕБНОГО ПРИМЕНЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ В СФЕРЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО МИРА¹**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с практикой применения самостоятельных правовых регуляторов, – конституционных принципов и конституционных норм. Анализируя судебную практику, автор выделяет тенденции, складывающиеся в правоприменительной практике в сфере обеспечения гражданского мира.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, судебное применение, конституционные принципы, конституционные нормы, гражданский мир, безопасность государства, Конституционный Суд РФ.

TCHAIKOVSKY Leonid Leonidovich,
graduate student of department of constitutional and legal researches
Russian state university of justice,
aspirant18@yandex.ru

**TRENDS AND PRACTICE OF JUDICIAL APPLICATION
OF CONSTITUTIONAL PRINCIPLES AND NORMS
IN THE SPHERE OF ENSURING CIVIL PEACE**

Summary. The article considers the issues related to the practice of self-regulatory legal – constitutional principles and constitutional norms. Analyzing judicial practice, the author highlights the trends developing in the law enforcement practice in the sphere of ensuring civil peace.

Keywords: Russian Federation Constitution, the judicial application of constitutional principles, the constitutional norms, civil peace, security of the State, the Constitutional Court of the Russian Federation.

¹ Статья выполнена при поддержке Гранта РГНФ № проекта 15-03-00187 и СПС «КонсультантПлюс».

Впервые в новейшей истории в судебном решении формулировка о гражданском мире и согласии была отмечена в Заявлении Конституционного Суда РФ от 26 июня 1992 г. № 3-З «О строгом соблюдении Конституции и законов», в котором были обозначены негативные тенденции, складывавшиеся в 1992 г., в непростой для российского государства период. В данном решении было подчеркнуто, что «путь в будущее лежит через строгое соблюдение Конституции и законов» [2].

Однако задача поддержания гражданского мира является одной из важных и стратегических при определении направлений развития современного российского государства [13]. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. было подчеркнуто, что «мы обязаны жестко противодействовать любым проявлениям экстремизма и ксенофобии, беречь межнациональное и межрелигиозное согласие. Это – историческая основа нашего общества и российской государственности» [4].

Как отметил В.В. Путин, «гражданский мир и межнациональное согласие – это не один раз созданная и на века застывшая картина. Это кропотливая работа государства и общества, требующая очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способная обеспечить «единство в многообразии... Мы – многонациональное общество, но мы – единый народ» [11].

Гражданский мир, определяющий в целом состояние культурного развития и состояния безопасности, создается исходя из конституционных предписаний.

На наш взгляд, стратегически определяя приоритетные направления государственной национальной политики Российской Федерации, основы взаимодействия личности, общества и государства, конституционные предписания *выступают гарантией обеспечения гражданского мира.*

Основанные на глубоких исторических традициях многонационального народа Российской Федерации, конституционные предписания впитали в себя многовековой опыт и духовные ценности, богатое право-

вое наследие великих предков. Конституция Российской Федерации, определяя в преамбуле необходимость утверждения прав и свобод человека, гражданского мира и согласия, сохранения исторически сложившегося государственного единства, возрождения суверенной государственности России, *устанавливает направления деятельности для правотворческих и правоприменительных органов в сфере поддержания и обеспечения гражданского мира.*

Провозглашенная в преамбуле Конституции Российской Федерации цель сохранения гражданского мира *обуславливает и необходимость согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти*, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации обеспечивает Президент РФ. Иное не отвечает конституционному предназначению государственной власти и ставит под угрозу стабильность конституционного строя Российской Федерации как демократического правового государства [5].

Определяя, что носителем суверенитета и единственным источником власти в России является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть как непосредственно – через референдум и свободные выборы, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления, конституционные предписания создают и *условия для рационального и гармоничного развития гражданского общества, что тоже оказывает влияние на обеспечение гражданского мира в Российской Федерации* [7].

Несмотря на то что в Конституции Российской Федерации отсутствуют разделы, посвященные механизму и системе обеспечения гражданского мира, непосредственно не закрепляются такие конституционные права, как право на мир и право на безопасность [14], конституционные предписания являются фундаментальной правовой гарантией обеспечения гражданского мира. Формирование и обеспечение гражданского мира тесно связано с достижением такого состояния общества, которое характеризуется безопасностью проживания людей. Терроризм и иные угрозы

национальной и государственной безопасности создают реальную угрозу гражданскому миру. Применяя в рамках своей деятельности конституционные предписания, российские суды выступают как система, содействующая поддержанию гражданского мира. В частности, Конституционный Суд РФ развивает конституционно-содержательную основу гражданского мира, а суды общей, арбитражной и специализированной юрисдикции, применяя конституционные положения в совокупности с правовыми позициями Конституционного Суда РФ, выступают как гарантия обеспечения гражданского мира.

К числу основных условий гражданского мира относится цивилизованное осуществление избирательных прав, цивилизованная реализация права собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, митинги, демонстрации, шествия, культурное осуществление свободы совести и др.

В связи с этим можно отметить ряд значимых для формирования конституционно-правовых основ гражданского мира позиций Конституционного Суда РФ. Так, в Постановлении от 22 апреля 2013 г. № 8-П отмечается, что конституционные принципы правового государства, основанного на верховенстве права и правовой демократии, в целях поддержания гражданского мира и согласия предполагают необходимость установления нормативно-правового регулирования, которое обеспечивало бы цивилизованные формы разрешения избирательных споров, что делает наиболее востребованными именно судебные механизмы защиты избирательных прав [8].

Затрагивая различные аспекты правового регулирования в привязке к поддержанию гражданского мира, Конституционный Суд РФ, на наш взгляд, определяет многогранность сфер, нарушение которых может повлечь за собой нарушение гражданского мира, формирует критерии их пропорционального и соразмерного ограничения.

В Постановлении от 14 февраля 2013 г. отмечается, что закрепленное в ст. 31 Конституции Российской Федерации право

граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование во взаимосвязи с иными правами и свободами, гарантированными Конституцией Российской Федерации, обеспечивает гражданам реальную возможность посредством проведения публичных мероприятий оказывать влияние на деятельность органов публичной власти и тем самым способствовать поддержанию мирного диалога между гражданским обществом и государством, что не исключает протестного характера таких публичных мероприятий, который может выражаться в критике как отдельных действий и решений органов государственной власти и органов местного самоуправления, так и проводимой ими политики в целом. Следовательно, предполагается, что реагирование публичной власти на организацию и проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования должно быть нейтральным и, во всяком случае, независимым от политических взглядов их инициаторов и участников, т.е. нацеленным на обеспечение условий (на уровне законодательного регулирования и в правоприменительной деятельности) для правомерного осуществления гражданами и их объединениями права на свободу мирных собраний, в том числе, путем выработки четких правил их организации и проведения, не выходящих за рамки допустимых ограничений прав и свобод граждан в демократическом правовом государстве [9].

В Постановлении от 18 мая 2012 г. № 12-П Конституционный Суд РФ, учитывая, что, в силу своей природы, публичные мероприятия могут затрагивать права и законные интересы широкого круга лиц – участников публичных мероприятий и лиц, в них непосредственно не участвующих, – государственная защита гарантируется только праву на проведение мирных публичных мероприятий, которое, тем не менее, может быть ограничено федеральным законом в соответствии с критериями, предопределяемыми требованиями, на основе принципа юридического равенства и вытекающего из него принципа соразмерности, т.е. в той мере, в какой это

необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Конституционный Суд РФ также подчеркивает, что законодательные, организационные и иные меры, предпринимаемые органами публичной власти в целях надлежащего обеспечения права на свободу мирных собраний, не должны приводить к чрезмерному государственному контролю над деятельностью организаторов и участников публичных мероприятий, сопряженному с необоснованными ограничениями свободного проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования. В то же время, с учетом характера права, гарантированного в ст. 31 Конституции Российской Федерации, что предполагает исключительно мирный способ выражения гражданами своих взглядов и их доведения до соответствующих адресатов, в случаях, когда организаторы или участники публичного мероприятия ведут себя деструктивно, в частности, явно намереваются совершить или, более того, совершают какие-либо действия, угрожающие общественному порядку и (или) общественной безопасности, государство, во исполнение своей конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, должно использовать для недопущения и пресечения проявлений, не отвечающих существу права на мирные собрания, все законные средства.

Таким образом, Конституционный Суд РФ определяет, что гарантированное Конституцией Российской Федерации право граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование не является абсолютным и может быть ограничено федеральным законом в целях защиты конституционно значимых ценностей при обязательном соблюдении принципов необходимости, пропорциональности и соразмерности с тем, чтобы вводимые им ограничения не посягали на сущность данного конституционного права и не препятствовали открытому и свободному выражению гражданами своих

взглядов, мнений и требований посредством организации и проведения мирных публичных акций.

Таким образом, подобный федеральный закон должен обеспечивать возможность полноценной реализации права на свободу мирных собраний и, одновременно, соблюдение надлежащего общественного порядка и безопасности без ущерба для здоровья и нравственности граждан на основе баланса интересов организаторов и участников публичных мероприятий, с одной стороны, и третьих лиц – с другой, исходя из необходимости государственной защиты прав и свобод всех лиц (и участвующих, и не участвующих в публичном мероприятии), в том числе, путем введения разумных мер предупреждения и предотвращения нарушений общественного порядка и безопасности, прав и свобод граждан, а также установления эффективной публично-правовой ответственности за действия, их нарушающие или создающие угрозу их нарушения [3].

В Постановлении от 5 декабря 2012 г. № 30-П Конституционный Суд РФ отметил, что право на свободу совести и религии включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

Данное право не может ограничиваться пространством личной (частной) жизни: реализованное во внешней сфере, в том числе в массовых коллективных формах, оно объективно приобретает и весьма существенное общественное значение, что обязывает Российскую Федерацию, как правовое и социальное государство, обеспечивать, нейтрально и беспристрастно, исповедание различных религий, верований и убеждений в целях достижения гражданского мира и согласия, поддержания общественного порядка и религиозной терпимости в обществе, не допуская произвольного и неоправданного вмешательства в деятельность религиозных организаций и в то же время, с учетом светского характера российского государства, кле-

рикализации государственных и общественных институтов.

Таким образом, Конституционный Суд РФ, принимая во внимание сочетание в религиозной свободе индивидуальных (личных) и коллективных, а также частных и публичных начал, нормативный порядок реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированного каждому, исходя из конституционных предписаний, согласно которым права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность публичной власти и обеспечиваются правосудием, а их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц, требует соотнесения с порядком реализации иных конституционных прав, в том числе в социально-политической сфере, и обязывает законодателя и правоприменителя, включая суд, обеспечивать разумный баланс интересов верующих и религиозных объединений, с одной стороны, и светских политических и государственных институтов – с другой, не посягая при этом на само существо данного права и не создавая препятствий для его реализации [6].

Следует также выделить решение Конституционного Суда РФ, в котором отмечается, что пересмотр конституционных основ может повлечь за собой возрастание угроз гражданскому миру. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П акцентируется внимание на том, что «такая Конституция досталась России в драматических обстоятельствах, возобновить которые нельзя, как и недопустимо их навязывать, чтобы страна снова, рискуя гражданским миром, пробовала установить или удержать конституционное свое достоинство в неясной обстановке коренного пересмотра основ. Подобный пересмотр не имеет предрешенных последствий, и не обещано, кстати, что он ослабит ограничения избирательного права и не внесет в них больше строгости. Нельзя утверждать, что уцелеет и отказ от смертной казни, а право граждан на международное правосудие не потеснится в пользу суверенной власти государства. Не обещано и участие России в Конвенции,

поскольку смена основ не исключает изменений, несовместимых с прежними конвенционными обязательствами» [10].

Несмотря на общее критическое восприятие лаконичности Конституции Российской Федерации в вопросах регулирования мира и безопасности, нельзя не отметить, что ее положения, с одной стороны, составляют правовую основу для обеспечения гражданского мира, с другой – являются гарантией гражданского мира. Выступая как самостоятельные конституционно-правовые регуляторы в сфере прав и свобод, конституционные принципы и конституционные нормы имеют общие признаки – нормативность, прямое действие, реализуемость и применяемость.

В отличие от конституционных норм, конституционные принципы, регулирующие права и свободы, являются основополагающими для конституционных норм и для разъяснения и обобщения юридической практики (и внутригосударственной, и международной) с целью ее доктринального обоснования. При этом конституционные принципы представляют собой основу содержания и пределы конституционных прав и свобод и обозначают пределы их конституционно-правового регулирования и реализации.

Посредством особых форм содержательного выражения права [1] – правовых позиций Конституционного Суда РФ, происходит развитие правового регулирования, направленного на обеспечение гражданского мира и согласия как ценности, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, осознания российским народом себя частью мирового сообщества.

Важно при этом отметить, что обеспечение гражданского мира является основой содействия всеобщему уважению и соблюдению конституционных и свобод, а также гармоничному развитию гражданского общества и государства.

Список литературы:

[1] *Алешкова И.А.* Применение конституционных предписаний судами в Российской Федерации: интегративный подход: Монография. М.: РГУП, 2016. – 296 с.

[2] Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 27. Ст. 1572.

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 7 июля 2016 г. № 1428-О по жалобе граждан Анохиной А.В., Бадова Д.В. и других на нарушение их конституционных прав положениями п. 1 ч. 4 ст. 6, ч. 1 ст. 7 и ч. 1.1 ст. 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», а также ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

[4] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 «Послание Президента Российской Федерации» // Российская газета. 04.12.2015. № 275.

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П по делу о толковании положений ч. 4 ст. 111 Конституции РФ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 52. Ст. 6447.

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2012 г. № 30-П по делу о проверке конституционности положений п. 5 ст. 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и п. 5 ст. 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2012. № 51. Ст. 7324.

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 32-П по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 2). Ст. 8062.

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2013 г. № 8-П по делу о проверке конституционности статей 3, 4, п. 1 ч. 1 ст. 134, ст. 220, ч. 1 ст. 259, ч. 2 ст. 333 ГПК РФ, подп. «з» п. 9 ст. 30, п. 10 ст. 75, п. 2 и 3 ст. 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», ч. 4 и 5 ст. 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы

Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.В. Андропова, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии «Справедливая Россия» в Воронежской области // Собрание законодательства РФ. 2013. № 18. Ст. 2292.

[9] Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П по делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в КоАП РФ и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко // Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 868.

[10] Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2016. № 17. Ст. 2480.

[11] Путин В.В. Россия: национальный вопрос // URL: http://www.ng.ru/politiks/2012_01_23/1_national/htm.

[12] Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 октября 2014 г.): избранные материалы / Г.В. Абшилава, В.В. Акинфиева, А.Б. Афанасьев и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2015. – 400 с.

[13] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // <http://www.scrf.gov.ru>.

[14] Умнова (Конюхова) И.А. Право мира: Курс лекций. М.: Эскмо, 2010.

Spisok literatury:

[1] Aleshkova I.A. Primenenie konstitucionny'x predpisaniy sudami v Rossijskoj Federacii: integrativny'j podxod: Monografiya. M.: RGUP, 2016. – 296 s.

[2] Vedomosti SND i VS RF. 1992. № 27. St. 1572.

[3] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 7 iyulya 2016 g. № 1428-O po zhalobe grazhdan Anoxinoj A.V., Badova D.V. i drugix na narushenie ix konstitucionny'x prav polozheniyami p. 1 ch. 4 st. 6, ch. 1 st. 7 i ch. 1.1 st.

8 Federal'nogo zakona «O sobraniyax, mitingax, demonstraciyax, shestviyax i piketirovaniyax», a takzhe ch. 5 st. 20.2 KoAP RF // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>.

[4] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 03.12.2015 «Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 04.12.2015. № 275.

[5] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 11 dekabrya 1998 g. № 28-P po delu o tolkovanii polozhenij ch. 4 st. 111 Konstitucii RF // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1998. № 52. St. 6447.

[6] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 5 dekabrya 2012 g. № 30-P po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij p. 5 st. 16 Federal'nogo zakona «O svobode sovesti i o religiozny'x ob»edineniyax» i p. 5 st. 19 Zakona Respubliki Tatarstan «O svobode sovesti i o religiozny'x ob»edineniyax» v svyazi s zhaloboj Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2012. № 51. St. 7324.

[7] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24 dekabrya 2012 g. № 32-P po delu o proverke konstitucionnosti otдел'ny'x polozhenij federal'ny'x zakonov «Ob obshhix principax organizacii zakonodatel'ny'x (predstavitel'ny'x) i ispolnitel'ny'x organov gosudarstvennoj vlasti sub»ektov Rossijskoj Federacii» i «Ob osnovny'x garantiyax izbiratel'ny'x prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii» v svyazi s zaprosom gruppy' deputatov Gosudarstvennoj Dumy' // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2012. № 53 (ch. 2). St. 8062.

[8] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 22 aprelya 2013 g. № 8-P po delu o proverke konstitucionnosti statej 3, 4, p. 1 ch. 1 st. 134, st. 220, ch. 1 st. 259, ch. 2 st. 333 GPK RF, podp. «z» p. 9 st. 30, p. 10 st. 75, p. 2 i 3 st. 77 Federal'nogo zakona «Ob osnovny'x garantiyax izbiratel'ny'x prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan

Rossijskoj Federacii», ch. 4 i 5 st. 92 Federal'nogo zakona «O vy'borax deputatov Gosudarstvennoj Dumy' Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii» v svyazi s zhalobami grazhdan A.V. Andronova, O.O. Andronovoj, O.B. Belova i drugix, Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii i regional'nogo otdeleniya politicheskoy partii «Spravedlivaya Rossiya» v Voronezhskoj oblasti // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2013. № 18. St. 2292.

[9] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14 fevralya 2013 g. № 4-P po delu o proverke konstitucionnosti Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v KoAP RF i Federal'ny'j zakon «O sobraniyax, mitingax, demonstraciyax, shestviyax i piketirovaniyax» v svyazi s zaprosom gruppy' deputatov Gosudarstvennoj Dumy' i zhaloboj grazhdanina E'.V. Savenko // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2013. № 8. St. 868.

[10] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19 aprelya 2016 g. № 12-P po delu o razreshenii voprosa o vozmozhnosti ispolneniya v sootvetstvii s Konstituciej RF postanovleniya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 4 iyulya 2013 g. po delu «Anchugov i Gladkov protiv Rossii» v svyazi s zaprosom Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2016. № 17. St. 2480.

[11] *Putin V.V.* Rossiya: nacional'ny'j vopros // URL: http://www.ng.ru/politiks/2012_01_23/1_national/htm.

[12] Pyaty'j Permskij kongress ucheny'x-yuristov (g. Perm', 24–25 oktyabrya 2014 g.): izbranny'e materialy' / G.V. Abshilava, V.V. Akinfieva, A.B. Afanas'ev i dr.; otv. red. V.G. Golubcov, O.A. Kuznecova. M.: Statut, 2015. – 400 s.

[13] Strategiya protivodejstviya e'kstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda (utv. Prezidentom RF 28.11.2014 № Pr-2753) // <http://www.scrf.gov.ru>.

[14] *Umnova (Konyuxova) I.A.* Pravo mira: Kurs lekcij. M.: E'skmo, 2010.

